

Павел Засодимский

В майский день

Павел Владимирович Засодимский

В майский день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=633525

Дедушкины рассказы и сказки: издание редакции журнала «Детское чтение»; Москва; 1899

Аннотация

«...Зимою дети, конечно, не могли встречаться, но весною – другое дело... Когда снег сошел, земля пообсохла, Боря, несмотря на строгое отцовское запрещение и на его угрозы «кабинетом», украдкой стал пробираться в Ильешевский сад и, наконец, однажды повстречался там с Ниночкой...»

Содержание

I	4
II	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Павел Владимирович Засодимский В майский день

I

Старый Ильяшевский сад вновь помолодел под теплыми, животворящими лучами весеннего солнца. Нежною зеленью покрылись кусты и деревья; в траве мелькали белые и желтые цветочки; цвели сирень и бузина. Весь день, с раннего утра в кустах птички пели и щебетали на сотни ладов; порой прилетала кукушка из соседнего леса и усердно куковала, а вечером по саду громко раздавалась переливчатая, мечтательная песнь соловья.

Уже давно Николай Петрович Карганов поселился в своей небольшой усадьбе, Ильяшеве. Пять лет тому назад он овдовел и теперь под старость жил в деревенской глуши со своей единственной девятилетней дочкой Ниной. Нина – свет и радость его одинокой жизни...

* * *

Был тихий и ясный майский день. Голубые небеса кротко,

ласково сияли над землею.

В полузаглохшей аллее ильяшевского сада, на деревянной скамье, подернутой зеленоватым мохом, сидела Ниночка и вязала какое-то узенькое кружево. Она была не одна... Тут же верхом на скамейке сидел Боря, ее маленький друг и участник во всех ее детских играх и занятиях, – сын соседнего помещика, Федора Васильевича Вихорева. Боря был годом старше своей подруги, хотя по росту их можно было принять за сверстников.

Ниночка была очень мила, хотя далеко не красавица. Рот у нее был большой, губы – довольно толстые; но когда Ниночка улыбалась (а улыбалась она часто, потому что была нрава веселого), рот ничуть не портил общего привлекательно-го выражения ее лица; нос был хоть небольшой, но тоже какой-то толстенький... Отец, смеясь, говорил, что «нос у нее похож на картошку». Густой румянец на щеках, да большие, темно-карие глаза, блестящие, живые, скрашивали ее личико. Белокурые волосы, мягкие и шелковистые, были заплетены в косу и лежали на спине.

У Бори лицо было правильное, словно выточено: тонкий, прямой нос, красивый рот, прекрасные голубые глаза под густыми темными ресницами, добрые, задумчивые. Из-под белой фуражки, сдвинутой на бок, вились светлые льняные кудри, – и было видно, что ножницы уже давно не касались этих светленьких кудрей.

Дети одеты были по-деревенски. Ниночка была в белой,

расшитой пестрыми узорами рубаше, с широкими, короткими рукавами и в коричневой юбке. На Боре была старенькая, синяя шерстяная рубашка, обхваченная по талии узким красным пояском, и серые шаровары, заправленные в сапоги: так удобнее бегать по полям. В руках он вертел тонкий ивовый прутик.

Теперь, когда Ниночка и Боря были вместе, особенно сказывалась между ними разница. Нина была девочка здоровая, веселая, жизнерадостная, и ее блестящие карие глаза бойко, смело смотрели на мир. Боря был худощав, бледен, по-видимому, не особенно богат здоровьем, и только весенний загар немного оживлял его задумчивое, бледное личико. Улыбка у него иногда выходила невеселая и во взгляде, его голубых глаз просвечивала грусть...

Прекрасную, чудесную картинку представляли собою теперь наши маленькие друзья, когда сидели в своем зеленом, уютном уголке, на старой мшистой скамье, под нависшими деревьями, когда над ними раскидывалось голубое, безоблачное небо и золотистые лучи яркого весеннего солнца, пробиваясь из-за редкой, бледно-зеленой листвы, падали на них, озаряя их милые личики и блестящие белокурые волосы.

Они очень оживленно разговаривали вполголоса, и девочка часто отрывалась от работы.

– Твой папаша сюда не придет? – спрашивал Боря, озираясь по сторонам и особенно внимательно всматриваясь в

ту сторону, где в конце аллеи виднелся старый, серый дом с колоннами и с обширной верандой, выходившей в цветник.

– Нет! Он редко заглядывает в сад! – успокаивающим тоном ответила Ниночка. – Он все больше ходит в поле – смотреть на озими...

– А задаст он мне, если я попадусь ему на глаза! – заметил мальчуган.

– Я, Боренька, заступлюсь за тебя... Не бойся! – промолвила Нина.

– Нет... да что ж! Я и сам не боюсь... – поправился Боря, по-видимому, сконфузившись, что он как бы выказал трусость перед своей подругой.

– Ты ушел вчера поздно... Твой отец не узнал, что ты был у нас в саду? – спросила Нина, взглядывая на своего собеседника.

– О, нет! Когда он возвратился с охоты, я был уже дома... – отвечал Боря, похлестывая себя прутиком по сапогу.

– А знаешь, Боря, – я иногда думаю... – немного погодя, заговорила Ниночка. – Хорошо вот теперь – лето... Ну, а придет зима! Как же мы тогда будем видаться с тобой?

– Уж я, право, и не знаю, Ниночка! – промолвил Боря, понурившись, и невесело посмотрел в чашу сада. – Так скучно! – добавил он и еще пуще захлестал прутиком по сапогу. – Я даже и не знаю: за что они поссорились?

– Я-то слышала кое-что, да все-таки в толк не возьму! – перебила его Нина. – Тут, видишь, все дело в Кривой Бал-

ке...

– Да что ж им – Кривая Балка? – вполголоса вскричал мальчик, с недоумением смотря на Нину.

– Вот из-за этой-то Кривой Балки вся беда и вышла... – заговорила та, опуская свою работу на колени. – Как-то в конце великого поста приезжал к нам из города Иван Григорьич... Полуянов! Знаешь?.. Ну, вот я одним ухом, мельком, и слышала, как папаша разговаривал с ним, все жаловался на твоего отца... «Кривая Балка, говорит, всегда была наша... И Вихореву, говорит, не видать ее, как ушей своих!» И уж как он бранил твоего отца!.. Ах!

– И мой тоже ужас как бранится! – уныло промолвил мальчуган.

– Мой хотел послать бумагу куда-то... кажется, в сенат! – шепотом сказала Ниночка.

– А мой говорит, что самому Государю будет жаловаться! – прошептал мальчуган.

– Ах, Боренька! Да что ж это такое будет?.. Все жили так хорошо – и вдруг...

– Я уж и не знаю!..

С минуту собеседники молчали. Только было слышно, как птички пели в кустах.

– А если бы твой папаша узнал, что я бываю у вас в саду, я думаю, – он рассердился бы, закричал бы на тебя: «Нина! Это что такое значит?» – И Боря, чтобы лучше представить рассерженного Ниночкина отца, нахмурил брови и загово-

рил петушиным басом. Ниночка рассмеялась.

– Ну, положим, кричать-то бы он не стал, а, пожалуй, рассердился бы не на шутку! – заметила Ниночка.

– А мой, когда рассердится, на весь дом заскрипит, как коростель: «Боря! Я тебе что говорил!...»

– А ты сейчас и испугаешься? – с улыбкой смотря на своего приятеля, сказала Нина.

– Нет, я его не боюсь! Он ведь только шумит... – проговорил тот, сдвигая еще более на лоб свою фуражку. – Ниночка!.. Оса! – вдруг крикнул он.

– Где? где? – спросила Ниночка, поднимая голову. Действительно, летела оса, то удаляясь, то низко опускаясь над Ниночкой. Боря стал отмахивать осу своим прутом и, увлекшись, как-то нечаянно концом прутика хлестнул девочку по шее. Ниночка вскрикнула.

– Я больно хлестнул тебя? Да? Тебе больно?.. – виноватым, сконфуженным тоном заговорил мальчуган, хватая Ниночку за руку.

– Нет... ничего! – успокаивала его та, глядя рукой по ушибленному месту. – А рубец есть?

– Есть!.. Вот здесь! – сказал мальчик, осторожно проводя пальцем по красной полосе, резко выступавшей на белой шее.

– Ну, не беда!.. заживет! – со смехом говорила Ниночка. Но Боря все-таки, по-видимому, страшно досадовал на свою неловкость. «Конечно, ей больно... только она притво-

рется...» — думал мальчик, смотря на красный рубец.

— А оса-то все-таки улетела... Мы, видно, напугали ее! — со смехом сказала Ниночка, оглядываясь по сторонам.

— А ну ее! — прошептал мальчуган, сердито хмуря брови при воспоминании о назойливой осе.

— Принес бы ты мне лучше тот обрубочек... вон, видишь, лежит под яблонькой!.. Мне бы вместо скамейки... — промолвила Ниночка. — А то мне неудобно сидеть...

Боря вскочил и побежал к яблоне. Ниночке, действительно, было неловко сидеть, потому что ноги ее едва доставали до земли. Через минуту Боря уже подставлял ей под ноги обрубок.

— Ну, вот — теперь отлично! — одобрительно заметила Нина, упираясь ногами в обрубок.

И опять они стали тихо беседовать...

— Боренька! Побежим в поле рвать цветы! — предложила Нина.

— Отлично! Бежим!.. В поле теперь так хорошо... — согласился Боря, вставая с лавочки.

Но вдруг в эту минуту со стороны дома послышался громкий голос Ниночкина отца:

— Ниночка! Ниночка! Ты где? Иди сюда!

— Ид-у-у! — откликнулась девочка.

— Куда ты запропастилась? Нигде тебя найти невозможно...

— Завтра придешь? — вполголоса спросила Ниночка Борю,

поднимаясь со скамейки и забирая свою работу.

– Как же, приду! – шепотом ответил тот.

– Смотри же, приходи пораньше!..

Ниночка пожала руку своему маленькому другу, ласково кивнула ему на прощанье головой и побежала по аллее – в ту сторону, где из-за деревьев, опушавшихся зеленью, виднелся старый барский дом. А Боря, помахивая прутиком, пустился по противоположному направлению и, дойдя до конца сада, перескочил через низкий плетень, а затем прямо полем, как вороны летают, направился туда, где из-за сада выступал одним углом такой же, как Ильяшевский, только немного более, старый помещичий дом.

Для Бори дорога была недалняя: Ильяшево находилось от Вихоревки не более, как в полуверсте. В этом поле каждая тропинка, каждый кустик, каждый камень были знакомы Боре, и в глухую осень, бывало поздно вечером, почти впотьмах, он легко находил дорогу.

II

Карганов и Вихорев были старыми закадычными друзьями.

Вихорев немного ранее поселился в деревне, но по приезде Карганова, они – как ближайшие соседи – скоро познакомились и стали неразлучны. Редкий день – особенно летом – проходил без того, чтобы тот или другой не навестил своего приятеля. Зимой, в непогоду или в сильный мороз, они переезжали друг к другу в саночках. Жены их также подружились.

Соседи, бывало, мирно беседовали о разных хозяйственных делах, о сельских работах, о городских новостях, изредка доносившихся до них, по целым часам сидели за самоваром, выкуривали несчетное число трубок, а иногда играли в шашки или в шахматы. А дети их той порой играли, рассматривали картинки или читали какую-нибудь книжку. Время незаметно проходило, вечер кончался, и друзьям приходилось расставаться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.